

ВАС. ПЕТРОВ.
ШЕГОЛЕНOKЪ

Василій Петрович Щеголенокъ, крестьянинъ дер. Боярщины, Кижской вол., родился приблизительно иль 1805 году, по занятіямъ хлѣбопашецъ и вмѣстѣ съ тѣмъ портной (либо сапожникъ); любовь къ былинамъ пріобрѣлъ еще въ дѣтствѣ, слушая своего дѣда и въ особенности дядю, отъ которого и заимствовалъ значительную часть своихъ былинъ. Репертуаръ его ¹, судя по записи Гильфердинга, состоять изъ слѣдующихъ иицъ: 1) Святогоръ и Добрыня—299, 2) Святогоръ и Садко—175, 3) Первые подвиги Ильи—425, 4) Илья и Калинъ царь—219, 5) Добрыня и Марина—127, 6) Добрыня и змѣй—190 (безъ конца), 7) Добрыня въ опалѣ (Ставръ)—192, 8) Дунай—217, 9) Хотень Блудовичъ—68 (конца иѣть), 10) Чурило—171, 11) Дюкъ—111, 12) Иванъ Грозный и сынъ—247, 13) Птицы—127, 14) Ставръ Годиновичъ—188 (безъ конца), 15) Молодецъ и худая жена—143.

1) Репертуаръ В. П. Щеголенка составленъ главнымъ образомъ на основаи записи Гильфердинга, который записалъ отъ него 13 былинъ; Рыбниковъ, считая его былины не важными по достоинству, или, можетъ быть, по какимъ либо инымъ причинамъ, записалъ отъ него только четыре, и то не цѣльныхъ, былины: Илью и Калина—36 стихонъ, Птицъ—110, Ставра—188 (этотъ былинъ не записалъ Гильфердингъ) и Молодца и худую жену—143 (у Г. также еи иѣть). Въ 1873 г. Е. В. Барсовымъ въ „Памятникахъ народнаго творчества Олонецкаго края“ (Записки И. Георг. Общ. по отд. этнографии, III, 515—628) напечатаны были 9 былинъ Щеголенка въ записи М. Гурьева, изъ коихъ четыре (именем: Первые подвиги Ильи—285 стихонъ, Илья и Калинъ—197, Дунай—138, Ставръ—153) перепечатаны въ „Былинахъ старой и новой записи“ (М. 1894) №№ 7, 10, 36, 58. Наконецъ, одна былина (Молодецъ; см. „Былины старой и новой записи“ № 60) была отъ него записана иль 1886 году. Кромѣ былины о Молодцѣ, всѣ позднѣѣи записи показываютъ сокращеніе объема пѣсень у В. П. Щеголенка. Свои пѣсни Щеголенокъ успѣлъ отчасти передать своей илемянинцѣ И. Г. Юховой (но пѣсень: о Никитѣ Романовичѣ, обѣ Отреиевѣ и Василіи Окуловичѣ, въ репертуарѣ Щеголенка не было никѣмъ изъ собирателей отмѣчено).

Всего, самое большее, у Щеголенка наберется до 3000 стиховъ. Съ виѣшней стороны былины Щеголенка не отличаются стройностью: по замѣчанію Гильфердинга, у него слабое соблюденіе размѣра; по содержанію же при довольно значительномъ количествѣ сюжетовъ, ему знакомыхъ, у него замѣчается склонность соединять въ одну былину разнородные предметы, т.-е., наклонность къ контаминацію, но не высокаго качества съ точки зрења поэтическаго творчества (ср. выше—Т. Г. Рябинина), что сказывается и въ томъ, что онъ страшно путаетъ имена дѣйствующихъ лицъ, соединяеть въ одно два-три сюжета, какъ легко замѣтить даже изъ перечня его былинъ, гдѣ находимъ такое, напр., иначе ни разу не встрѣчающееся, сочетаніе, какъ Святогора и Добрыню, или же—того же Святогора и Садка. При такомъ свободномъ отношеніи къ тексту полученной имъ былины, Щеголенокъ легко измѣняетъ, но большою частью лишь механически, текстъ былины, какъ это обнаружилось при повторномъ записываніи отъ него былинъ черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ первой записи, напр., въ былинѣ о Ставрѣ: при повтореніи ея около 1873 года, т.-е. черезъ 13 лѣтъ послѣ Рыбниковской записи, онъ пѣлъ ее, значительно уже сокративши путемъ выпуска отдельныхъ общихъ мѣстъ и съ перестановкой отдельныхъ частей второстепенныхъ ея эпизодовъ, въ чемъ можно убѣдиться простымъ сопоставленіемъ обоихъ текстовъ (Рыбниковъ № 75 и „Былины старой и новой записи“ № 58). При всемъ томъ, и Щеголенокъ своимъ примѣромъ подтверждаетъ, что самое главное въ глазахъ пѣвца—сохраненіе основного сюжета въ возможной бережности: если онъ сливаетъ механически нѣсколько сюжетовъ въ одну былину, то каждый изъ контаминаруемыхъ имъ сюжетовъ остается довольно правильно и сохранно переданнымъ, чтѣ, разумѣется, не повышаетъ художественного достоинства его былины въ цѣломъ, хотя и сохраняетъ за его былинами ихъ цѣнность для исторіи тѣхъ или иныхъ былинныхъ сюжетовъ. Поэтому, если собиратель П. Н. Рыбниковъ призналъ его былины по качеству невысокими, то все же Щеголенокъ остается выдаю-

